

В противном случае, разве он действительно влюбился бы в Хуэй Сюя? Заигрывать с человеком, а потом сказать:

— Прости, ты всего лишь замена, — разве это не делает его настоящим подлецом?

— К тому же, зачем мне искать его замену? — подумал Яфэй. — Даже его самого я уже не хочу, так зачем мне искать какую-то замену!

Подсознательно совершая такие поступки, он даже почувствовал лёгкий стыд.

— Ладно, я всё равно не собираюсь это признавать, — успокоил он себя, поручив Бао Лин приготовить что-нибудь поесть, чтобы, насытившись, спокойно выспаться.

С момента пробуждения он так и не смог как следует отдохнуть.

Он был спокоен, но снаружи маленький монах, почесав голову, удивился:

— Он действительно больше не пристаёт к наставнику Хуэй Сюю.

Осмотрев гостевой двор и взглянув на наставника неподалёку, монах Фу Шань подумал, что этот повеса, похоже, человек слова.

Тут же старший монах рядом усмехнулся:

— Фу Шань, ты всё ещё слишком наивен. Возможно, он просто играет с нами, чтобы потом захватить врасплох?

— Играет с нами? — это было слишком сложно для понимания Фу Шаня.

А Хуэй Сюй, стоявший под деревом, его лицо, скрытое в тени, вдруг почувствовал нечто. В грушевом саду у гостевого двора мелькнула белая тень.

Он слегка нахмурился, но не стал вмешиваться, повернувшись и направившись вглубь монастыря.

Так даже лучше. Без мирских забот можно спокойно посвятить себя буддизму.

Яфэй спал очень спокойно. На самом деле он не слишком беспокоился, что Юй и её сын в ближайшее время будут ему досаждать. Вчерашнее представление на банкете в честь дня рождения, несомненно, сильно подорвало репутацию Ли Цинъюаня. Он терпел одиннадцать лет, так что умел ждать. Люди, стремящиеся к великому, не станут действовать слишком

импульсивно.

Если бы с Яфэем что-то случилось в этот момент, Ли Цинъюаню действительно было бы не отмыться.

Проснувшись после полудня, он услышал новость, которая почти затмила вчерашние события на банкете.

— Все сейчас обсуждают это?

— Да, молодой господин. Не думала, что у второго молодого господина такие способности, — фыркнула Бао Лин. — Всего за полдня он распустил слухи. Наверное, всё уже давно решено.

— Умно, — сказал Яфэй, пробуя вегетарианские блюда. — Если бы не вчерашний инцидент, который сильно повлиял на репутацию Ли Цинъюаня, вряд ли это стало бы известно так быстро.

Бао Чжу надула губы:

— Они действительно плохие.

— Нельзя просто назвать их плохими. Их методы действительно эффективны. Всего за полдня они распространили эту новость по всему городу. Не зря он Ли Цинъюань.

Ли Цинъюань действительно не подвёл переселенцев, его методы были весьма впечатляющими.

Не говоря уже о скорости распространения новости, сам факт того, что он смог завоевать принцессу Чжэньян, говорит о его недюжинных способностях.

Сейчас у императора семь сыновей и четыре дочери. Вторая принцесса, рождённая императрицей, слаба здоровьем, третья принцесса, рождённая служанкой, имеет низкий статус, четвёртая принцесса, рождённая наложницей Шу, всего шести лет и ещё ничего не понимает. Лишь старшая принцесса Чжэньян, красивая и умная, пользуется особой любовью императора. К тому же она рождена благородной супругой Цзин и является родной сестрой наследного принца, что делает её особенной.

Слава о талантах этой старшей дочери императора начала распространяться, когда ей было одиннадцать-двенадцать лет. Она всегда была известна среди знатных девушек Великой Гань как обладательница необычайных талантов и красоты. Император с удовольствием слушал, как хвалят его дочь, и вскоре имя принцессы Чжэньян стало часто упоминаться и среди простого народа.

— Молодой господин, твои свадьбы дважды были сорваны. Я раньше думала, почему она не торопится с браком собственного сына, а оказывается, она ждала этого момента, — с досадой сказала Бао Лин.

Яфэй не стал спорить. Раз уж это древние времена, ранние помолвки среди знати были обычным делом. Мужчинам в двадцать лет надевали головной убор, и он, по сути, уже достиг этого возраста несколько дней назад, но тогда лежал на больничной кровати, так что никто не заговорил об этом.

Юй выбрала этот момент для действий, потому что, как только Яфэй надел головной убор, даже если бы она не нашла ему жену, императрица непременно вмешалась бы.

В Великой Гань в двадцать лет можно было сразу жениться, пропуская этап помолвки. Это правило Яфэй, даже если раньше не знал, теперь узнал.

Однако к тому, что Юй ранее старалась сорвать его свадьбу, Яфэй не испытывал неприязни. В конце концов, он и сам не хотел жениться. С его ориентацией не стоило портить жизнь нормальной девушке.

— Он быстро распространил эту новость. Не знаю, согласовал ли он это с дворцом, — не торопясь сказал Яфэй.

Даже если договорённость уже была достигнута втайне, это не значит, что благородная супруга Цзин, наследный принц и даже принцесса Чжэньян хотели бы, чтобы их брак был объявлен таким образом, чтобы скрыть скандал.

— Он поторопился, — подумал Яфэй, наслаждаясь вкусом вегетарианских блюд.

Да, Ли Цинъюань поторопился. Он не спал всю ночь, а на следующее утро, глядя в зеркало, заметил, что выглядит усталым. Не задерживаясь, он поспешил к своей матери Юй.

Уходя, он не заметил, что в его глазах мелькнул красный свет. Как бы он ни всматривался, он вряд ли смог бы заметить, что уже был заражён демонической ци и начал впадать в одержимость.

Демон, который не причиняет вреда, разве это демон?

Раньше Яфэй действительно был хорошим демоном, но это не значит, что у него не было демонических методов. Наоборот, его кровь была благородной, он был сыном Императора Демонов, настоящим Владыкой Демонов Царства Демонов. Демоническая ци, исходящая от него, была куда опаснее, чем от любого другого демона.

...Этот факт даже сам Яфэй не до конца осознавал.

В конце концов, он всегда был хорошим демоном, питавшимся лишь своими аппетитами.

— Может, лучше мне пойти во дворец и обсудить это с благородной супругой Цзин? — неуверенно сказала Юй.

Ли Цинъюань торопливо ответил:

— Мать, а если они не согласятся? К тому же, чем дольше мы тянем, тем хуже будет наша репутация. Ты же знаешь, кто был на вчерашнем банкете.

Юй, конечно, знала и понимала, что репутация, которую Ли Цинъюань строил десять лет, может быть разрушена в одночасье.

— Если мы поспешим с объявлением, это может рассердить благородную супругу Цзин и наследного принца, — сказала Юй, не упоминая принцессу Чжэньян, так как знала, что та уже давно влюблена в её сына.

— Симпатию можно будет вернуть позже.

Юй не совсем поняла, что Ли Цинъюань имел в виду под «возвращением симпатии», но, видя, что сын уже принял решение, она могла только поддержать его.

— Если бы твой отец наконец принял решение, наше положение не было бы таким трудным, — с лёгкой обидой сказала Юй.

Яфэй обвинял Ли Сяньюэ в том, что тот позволил Юй разрушить его жизнь, и был прав. Но и сама Юй винила этого мужчину в том, что он не мог принять решение, что вынудило её действовать.

Женская натура всегда тонка и чувствительна. Даже унижая Ли Яфэя до крайности, она заметила, что Ли Сяньюэ, хотя и был разочарован в своём старшем сыне, всё же не отказался от него. Это раздражало и злило Юй.

Глядя на демоническую внешность Ли Яфэя и остатки былой красоты императрицы, Юй, никогда не видевшая Гао Ланьфэй, могла догадываться, что та была настоящей красавицей. Юй годами завидовала этой мёртвой женщине, и эта ненависть перешла на Яфэя.

Услышав жалобы матери, Ли Цинъюань фыркнул:

— Мать, не беспокойся. Если наше дело увенчается успехом...

В его тоне не было и тени уважения к Ли Сяньюэ, а глаза горели амбициями, исчезла вся его обычная осторожность.

Таковы были любимая жена Ли Сяньюэ и его любимый сын.

Юй нахмурилась, внимательно посмотрев на Ли Цинъюаня. Ей показалось, что сегодня сын выглядел как-то странно, но, как бы она ни всматривалась, ничего необычного не заметила, поэтому оставила это.

Эти двое и представить себе не могли, что существует раса «демонов», превосходящая их воображение. И этот «демон» был не обычным злым духом, а тем, кто противостоит бессмертным. Насколько бессмертные неуловимы, настолько же демоны неизвестны.

Ли Цинъюань прожил в этом мире одиннадцать лет и считал, что неплохо разобрался в этом древнем мире. Этот мир не сильно отличался от обычного древнего мира, описанного в его учебниках истории, разве что уровень боевых искусств был чуть выше. Ходили слухи о существовании «речного озера» и некоторых боевых техник, но войны, нарушающие запреты, редко появлялись в столице.

<http://bllate.org/book/15417/1371380>